Тун Янь была ошеломлена этим внезапным жестом. Этому мужчине, кажется, всего двадцать один год, верно? Если считать фактический возраст, она ведь старше его? Почему это она маленькая?

Тетя Ван и вдова Лю все еще стояли там и продолжали свой бесконечный спор, пока все остальные вещи не раздали.

Некоторые люди не планировали уходить после получения своих вещей, а стояли в стороне и наблюдали за суматохой. Споры и драки в этой деревне — обычное явление.

Народ требует хлеба и зрелищ. Здесь мало других развлечений, поэтому нет ничего странного в том, чтобы понаблюдать за чужими ссорами.

Сейчас столкнулись две скандалистки, и будет хорошо, если не полетят головы!

Но спустя долгое время, когда люди поняли, что эти двое только чесали языками и ничего не собирались делать, люди, которые наблюдали и ждали развития событий, потеряли интерес и ушли.

— Тетя Ван, такими темпами у вас вся вода из кастрюли выкипит, — вещи других людей были разделены, и Шэнь Шаоцин достал ее сверток из повозки, а затем передал его ей в руки и сказал: — Дядя Ван ведь захочет поесть, когда придет домой после работы в поле, верно?

Тетя Ван была счастлива, к ней сразу же вернулся здравый смысл, как только она услышала имя главы своей семьи.

— Да, верно! Нужно вернуться и приготовить ему что-нибудь! Из-за этой негодяйки я совсем позабыла о готовке! — тетя Ван имела смелость возмущаться, но не могла позволить себе перечить своему мужчине. Поэтому она взяла пакет в руки, поблагодарила Шэнь Шаоциня и поспешила прочь.

— Эта старая карга всегда бросается на людей, как бешеный пес? — вдова Лю увидела, как люди расходились, и почувствовала себя немного неловко. Она бросила эту фразу, чтобы хоть как-то вернуть себе достоинство, а затем поспешно забрала свои вещи. Перед воротами снова воцарился мир.

Насмотревшись на это шоу, Тун Янь подняла брови и залюбовалась скучающим лицом главного героя.

Увидев, что повозка опустела, Шэнь Шаоцин расправил складки на рубашке. Не поднимая глаз, он сказал:

— Сперва нужно вернуть повозку.

Теперь перед воротами остались только они двое и лошадь. Тун Янь не хотела надолго оставаться с ним наедине.

— Шэнь Шаоцин, если мы закончили, я пойду.

— Если нет других дел, поднимайся сюда, — в этот момент Шэнь Шаоцин уже сидел в повозке с хлыстом в руке.

Тун Янь почесала нос и села в повозку.

Чтобы хорошо сыграть роль Хуа Мулан в своей предыдущей жизни, она провела целый месяц с группой стариков, просто чтобы разобраться в психологии и повседневных привычках мужчин.

Благодаря совместным усилиям фильм «Мулан» в том году сотворил чудо на кассовых сборах.

Но, в конце концов, жизнь это не какое-то кино или телешоу. Тун Янь не настолько уверена в себе, чтобы попытаться обмануть всех, особенно главного героя романа, который сам напоминает хитрого лиса. Она боялась даже приближаться к нему.

С этой мыслью она бессознательно передвинулась в дальнюю часть повозки.

Шэнь Шаоцин сидел на краю повозки и наблюдал, как от него медленно отодвигались, как от чего-то омерзительного. Это было странное зрелище. Разве он чем-то обидел его?

Эта повозка была одолжена в соседней деревне. Грязная дорога сделала их путь ухабистым. Тун Янь покачала головой, ее маленькое личико постепенно стало бледным и бескровным, и она почувствовала, что ее вот-вот стошнит.

Увидев ШэньШаоцина, сидящего прямо, как сосна или кипарис, она не могла не спросить:

— Ты так долго в пути, неужели совсем не устал?

На самом деле, ее первоначальным намерением было заставить его притормозить. Вдруг они сорвутся в ров или перевернутся?

Автомобильная авария перед смертью, казалось, оставила след в ее сердце. Будь то повозка или велосипед, она упала бы в обморок, если бы слишком разогналась.

Оказавшись здесь, она давно не ездила ни на каком транспорте, поэтому не была уверена, будет ли у нее кружиться голова.

— Здесь не так сильно трясет, можешь сесть рядом, — Шэнь Шаоцин повернул голову и увидел, что у его попутчика не очень здоровый цвет лица, и бессознательно сбавил скорость. — Ты в порядке? Мы скоро прибудем.

Он не ожидал, что этот ребенок окажется настолько немощным, что не выдержит даже поездку в повозке.

Тун Янь нахмурилась, слегка потянув себя за мочку уха, подавляя тошноту, и понадеясь, что они действительно скоро доберутся до места назначения.

Этот легкий жест — потянуть за мочку уха — на мгновение ошеломил Шэнь Шаоциня, и в его сознании возник образ его младшего брата. Если бы этот ребенок остался жив, в этом году ему исполнилось бы семнадцать лет…

— Я справлюсь, — Тун Янь вытянула шею и увидела впереди дым от деревни, ее взволнованное сердце постепенно успокоилось…

Вернув повозку, они вдвоем понесли на спине большой мешок картошки.

Тун Янь почти возненавидела этого героя! Вокруг полно других студентов, но он выбрал именно ее, чтобы попросить помочь?

Никогда раньше она не поднимала ничего настолько тяжелого. Она так плохо справлялась, что этот мешок картошки чуть не свел ее с ума.

— Ты должен согнуть спину сильнее и помогать себе руками, — Шэнь Шаоцин нахмурился и посмотрел на него, сожалея, что не сделал все сам.

Этот ребенок действительно слаб и глуп.

Тун Янь не знала, о чем думал герой. Все ее силы были направлены на борьбу с этим мешком картошки.

Чтобы добраться отсюда до деревни Синхуа, потребуется больше получаса. Она прикусила губу и тяжело вздохнула.

Тун Янь была сильным и независимым человеком с детства. Она знала, что если сейчас сдастся перед мешком картошки, то будет продолжать сдаваться в будущем.

— Если не можешь нормально согнуть спину, лучше просто оставь это мне, — Шэнь Шаоцин шел позади и видел, как его тело качало из стороны в сторону, отчего в нем проснулось сострадание.

— Нет, я справлюсь, — Тун Янь опустила голову и не осмеливалась смотреть вперед. Она боялась, что будет обескуражена, если поднимет голову и не увидит места назначения.

Видя, что он действительно держится, Шэнь Шаоцин больше ничего не сказал.

Они шли друг за другом почти час, прежде чем вернулись в студенческий городок. Увидев, что они вернулись, Чжэн Чжоу не мог не спросить:

— Почему вы вернулись так поздно?

Тун Янь слишком устала, чтобы заботиться о нем, положила свои вещи и слабо потерла плечи, развернулась и пошла в свой маленький земляной домик.

— Тяжелая дорога выдалась, — Шэнь Шаоцин положил мешок с картошкой и сказал: — Можешь найти место, куда положить эти два мешка? Это наша еда на какое-то время.

Студенты питались местной едой в первый год, когда прибыли в сельскую местность, поэтому им не нужно было слишком беспокоиться о еде и одежде. Начиная со второго курса, они могли обменивать полученные баллы на продовольственные пайки.

Когда эти студенты впервые отправились в сельскую местность, откуда они могли знать, как экономить продовольствие?

Теперь нужно было платить за еду из собственного кармана, а скоро будет осенний урожай. Чтобы набить желудок и поработать, он поехал в город, купил побольше товаров для защиты, и обменял лишние в соседней деревне на два мешка картошки.

— Да, хорошо! — Чжэн Чжоу уже был раздражен, глядя на вещи, которые они принесли, но он не забыл бледное лицо Тун Дабао, которое видел только что. — Что случилось с тем ребенком, Тун Дабао?

— Должно быть, сильно устал. Пусть немного отдохнет, — Шэнь Шаоцин похлопал его по плечу, развернулся и пошел в свою комнату.

После того, как долго носил вещи и обливался потом, это было лучшее, что он мог сделать.

…

В этот момент Тянь Сяоэ с невозмутимым лицом позволяя своей матери кричать и ругаться:

— Спокойная жизнь надоела? Тебе хватит наглости пойти в больницу, чтобы увидеться с этим

хулиганом Чжао Сяоху? Хочешь, чтобы поползли слухи? Черт бы меня побрал!

Цзяо Цуйин ущипнула ее за талию одной рукой, а другой яростно ткнула в лоб, как будто могла разбудить в ней здравый смысл несколькими ударами.

Ее отец, Тянь Дамань, сидел на корточках на пороге рядом с ней, держа сигареты во рту, и молчал.

— Дамань, ты же ее отец, скажи что-нибудь! Тебе все равно, что твоя дочь вот-вот пойдет по неверному пути?! — Цзяо Цуйин была невероятно зла, но не осмеливался кричать.

— Не втягивай меня в ваши женские дела! — Тянь Дамань был нетерпелив с женой. Ему было досадно, что эта дамочка не смогла родить ему сына, а теперь ее здоровье увядало.

— Ты каждый раз напоминаешь мне, что я не родила сына! — Цзяо Цуйин была очень обижена, в ее глазах стояли слезы. Но это не тронуло ее мужа. — Ты такой же, как всегда, и ты достоин только дочерей!

— Что ты имеешь в виду? Убирайся, или хуже будет! — говорили, что Тянь Дамань был немного безэмоциональным. Но сейчас он явно был в гневе. У него и без того грубые черты лица, а теперь его лицо помрачнело и стало еще более грозным.

Он был готов избить свою жену, когда увидел, как Тянь Сяоэ яростно посмотрела на него.

Тянь Дамань не стал ничего делать, чтобы прикрыть Чжао Сяоху и эту маленькую девчонку. Просто убрал руку, сердито развернулся и вышел из дома.

Когда в комнате остались только мать и дочь, Цзяо Цуйин направила гнев за неудачу на Тянь Сяоэ:

— Ты видела? Мне так горько из-за того, что я вышла замуж за твоего отца, человека, который одновременно бесполезен и практичен. Не смей возвращаться, если пойдешь к Чжао Сяоху!

— Знаю, я не пойду к нему, — заверила ее Тянь Сяоэ со спокойным лицом.

Сегодня почти вся деревня пошла забирать вещи, но не они.

О чем это говорило? Это показывало, что их семья самая бедная в деревне!

Если она хотела изменить свою жизнь, она могла рассчитывать только на то, что две ее дочери удачно выйдут замуж!

Старшая дочь разумна и красива с самого детства, но младшая ничем не примечательна и очень своенравна.

Видя, что Тянь Сяоэ прислушалась к ее словам, она больше не стала утруждать себя разговорами:

— Через несколько дней после осеннего сбора урожая твоя сестра должна вернуться из дома твоей бабушки, и ты узнаешь от нее о будущем. Хорошо, если оно у нас есть, и я проживу еще хотя бы лет десять!

— Да, — Тянь Сяоэ опустила голову, и тени промелькнули в ее глазах.

…

Августовское солнце было таким же жарким.

На краю золотого пшеничного поля стоял Гао Даген, руководитель рабочего кооператива деревни Синхуа, чтобы встретить молодых умников, которых отправились в сельскую местность.

— Председатель сказал, что мы должны уметь объединяться и работать с товарищами, даже если наши мнения не совпадают. Как представители молодого поколения, вы приехали со всех уголков страны, и вы должны объединить усилия…

Громкие и сильные слова заставили вновь прибывших студентов кивнуть в знак согласия в надежде произвести хорошее впечатление на капитана.

Только Тун Янь пряталась за толпой с опущенными плечами, пытаясь быть как можно незаметнее.

Она не хотела производить никакого впечатления. До того, как сменила свою личность, она не просила ни о достоинствах, ни о недостатках. Ее все устраивало.

— Тун Дабао! Тун Дабао здесь? — Гао Даген всю жизнь провел в армии, и даже после того, как сменил профессию, оставался настоящим военным. Его голос резко оборвал мысли Тун Янь.

— Здесь! — Тун Янь намеренно понизила голос в попытке скрыть его мягкость. Она прикусила губу и сделала шаг вперед.

http://tl.rulate.ru/book/64209/1780423